

Комитет по культуре и туризму Ленинградской области
Ленинградская областная детская библиотека

Фэнтези и героический эпос:

цикл романов о Гарри Поттере и
эпическая поэма «Беовульф»

методическое пособие

Санкт-Петербург
2022

91.9:83

Ф98

Автор-составитель:

И. А. Сергиенко, гл. библиотекарь отдела комплектования ЛОДБ

Редактор:

Л. О. Егорова, зав. информационно-библиографическим отделом ЛОДБ

Ответственный
за выпуск:

Куракина М. С.,
директор ЛОДБ

Фэнтези и героический эпос: цикл романов о Гарри Поттере и эпическая поэма «Беовульф» : методическое пособие / Ленинградская областная детская библиотека ; авт.-сост. И. А. Сергиенко ; ред. Л. О. Егорова. – Санкт-Петербург, 2022. – 22 с.

Издание одобрено Редакционным советом ЛОДБ

0+

Ленинградская областная детская библиотека
194021, Санкт-Петербург, Тореза,32
тел:8(812)552-33-17 факс: 8(812)552-95-45
Электронная почта: lodb-kompl@list.ru, chilbbib1@yandex.ru
Сайт: www.deti.spb.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	4
I. Гарри Поттер / Беовульф.....	5
II. Волан-де-Морт (Том Реддл) / Грендель и Дракон	8
III. Христианские мотивы в романах о Гарри Поттере и в эпосе «Беовульф». Идеологический контекст. Жанровое своеобразие романов о Гарри Поттере	12
Литература.....	18
Дж. К. Роулинг: библиографическая справка.....	19
«Беовульф»: историко-литературная справка.....	20

Вступление

В июне 2022 года исполнилось 25 лет со дня выхода первой книги о Гарри Поттере в известном лондонском издательстве “Блумбсбери». Его сотрудники рискнули выпустить в свет сочинение начинающей писательницы, до этого отвергнутое десятками издательств, и, сами того ещё не зная, обогатили не только английскую, но и мировую детскую литературу. Несмотря на неутраченные споры об этой книге, сегодня трудно отрицать ее значение и влияние на развитие жанра фэнтези и массовой культуры в целом. Образы героев и их антагонистов, природа конфликта, тематика, атмосфера и антураж большинства современных романов фэнтези, адресованных детской и юношеской аудитории, так или иначе, создаются с учетом традиции цикла о Гарри Поттере. Авторы могут развивать, творчески переосмысливать, а иногда и эпигонски заимствовать мотивы, образы, сюжетные ходы из гаррипоттеровской саги подобно тому, как сама Джоан Роулинг мастерски сплела в единое целое множество элементов литературной традиции: от сказки и эпоса до триллера и детектива. Оценивая значение романов о Гарри Поттере в детской литературе и в круге детского чтения хочется подчеркнуть тот факт, что эти книги связывают современного читателя с глубокими и древними традициями мировой литературы, на что имеет смысл обратить внимание организаторам детского чтения. Тому, как преломляется в этих книгах наследие героического эпоса, как это знание может обогатить современного читателя, посвящается данное методическое пособие.

Общим местом современных исследований является указание на генетическую связь жанра фэнтези с литературой древней и средневековой Европы – героическим «северным эпосом» и рыцарским романом (см. напр. работы С. Кошелева, Л. Линнака, С. Лихачевой¹ и др.) и пр. Так, трилогия Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» тесно связана с древнегерманским эпосом – «Старшей Эддой» и «Беовульфом», в

¹ Кошелев С. Жанровая природа "Повелителя колец" Дж. Р.Р. Толкина / С. Кошелев // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. Вып.6. 1981. С. 81-96.

Линнак Л. Влияние германской и скандинавской мифологии на творчество Дж.Р.Р.Толкиена [Influences of the germanic and scandinavian mythology in the works of J.R.R. Tolkien] / Л. Линнак // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 646. Тарту, 1983. С. 77-91.

Лихачева С. Мир работы Толкина / С. Лихачева // Литературное обозрение. 1993. № 11-12. С.91-104.

«Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса прослеживаются мотивы сказаний о короле Артуре и т.д. Обширное заимствование авторами романов-«фэнтези» образов, сюжетов, мотивов и приемов художественного изображения из литературно-мифологической традиции позволяет сравнить цикл романов о Гарри Поттере с англосаксонским эпосом «Беовульф», рукопись которого, будучи датирована 1000 годом, стоит у истоков традиции. Прямое или опосредованное влияние этого эпоса так или иначе сказалось на англоязычных романах, относящихся к жанру героической «фэнтези».

I. Гарри Поттер / Беовульф

Несмотря на обилие персонажей, в центре повествования обоих произведений находится судьба главных героев – мальчика-чародея Гарри Поттера, родившегося в современном Лондоне и гаутского² витязя Беовульфа, служившего конунгу данов Хродгару «во времена древних королей».³

Гарри Поттер – подросток, однако читателю хорошо известна вся жизнь этого персонажа, начиная с трагических обстоятельств его рождения, во время которого погибли родители Гарри, а он одержал свою первую победу – выжил в поединке с Волан-де-Мортом и лишил последнего его волшебной силы. Беовульф – молодой воин, прибывающий со своей дружиной к правителю родственного племени, чей народ в течение двенадцати лет страдает от нападений чудовища по имени Грендель. Но мы узнаем о том, что первые свои подвиги Беовульф совершил еще «недоростком»: решившись на спор с приятелем «взапуски плавать/ в открытых водах»⁴, где Беовульф пробыл семь дней и сразил девять чудовищ-«морезителей», а также победил в одной из битв пятелых великанов. По замечанию исследователей, Беовульф является практически единственным героем древнегерманского эпоса, к возрас-

² Гауты – одно из древнескандинавских племен

³ Разумеется, в соответствии с хронологическим принципом, сначала следовало бы упоминать Беовульфа, а затем Гарри Поттера, но поскольку для современной ситуации характерно знакомство широкого читателя сперва с героями романов-фэнтези (Гэндальф, Арагорн и пр.), а затем уж с их мифологически-литературными прототипами (Мерлин, король Артур и др.), то первым идет Гарри Поттер.

⁴ Цитируется по изданию «Беовульф» / пер. с др.-англ. В Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005.

ту которого повествователи привлекают особое внимание: «эпитет «юный», не раз встречающийся в первой части, представляет собой нечто большее, чем постоянный эпитет <...>. Все средства используются, чтобы подчеркнуть молодость героя, явившегося ко двору Хродгара»⁵.

Объединяет образы Гарри и Беовульфа, также и то, что оба они избранны и отмечены судьбой, предназначившей их для свершения героических деяний. Беовульфу, дан «великий дар *teagen* (силы), чтобы стяжать *dom* (судьбу) и *lof* (славу)»⁶. Он, будучи никому **неизвестным** юношей, сразу выделяется из прибывших ко двору Хродгара: «И я ни в жизни/ не видел витязя,/ сильней и выше/ чем ваш соратник»⁷, — замечает дружинник Хродгара, встречающий прибывших из-за моря воинов. Гарри же прибывает в Хогвартс, не подозревая о той великой магической силе, которой он наделен. Но уже в тот момент, когда посланец Хогвартса Хагрид открывает Гарри его принадлежность к миру магов, заходит речь о необычной судьбе и исключительности мальчика, выросшего в семье Дурслей: «Чего-то в тебе есть, Гарри, оно его [*Волан-де-Морта*] и прикончило. Той ночью все у него пошло наперекосяк – пес знает, что именно, – но только чего-то в тебе его добило, это факт»⁸, – говорит Хагрид. И знаменитый шрам-молния на лбу Гарри становится символом его особого пути, стигматом избранника-героя.

Герои-юноши, на первый взгляд, по-разному относятся к своему «избранничеству»: Беовульф, как и полагается герою северного эпоса, принимает свою судьбу с суровой вдохновенностью, и безо всякой рефлексии: «Каждого смертного/ждет кончина!/Пусть же кто может,/вживе заслужит/ вечную славу!/Ибо для воина/ лучшая плата-/ память достойная!»⁹ Собственно, в этих словах Беовульфа нашла выражение так называемая модель «северного мужества», согласно которой действуют герои эпоса и классических романов-фэнтези («Властелин колец»,

⁵ Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. С. 222.

⁶ Толкин Дж.Р.Р. «Беовульф»: чудовища и литературоведы.// Дж. Р. Р. Толкин. Профессор и чудовища. СПб., 2004. С. 49.

⁷ Беовульф / пер. с др.-англ. В Тихомирова . СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 33.

⁸ Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и философский камень / пер. М. Спивак. М.: Махаон, 2018. С. 85. Далее используются цитаты из переводов И.В.Оранского, М.Лахути и С.Ильина, а также М. Спивак, в связи с тем, что авторы переводов делают разные акценты в своих текстах. Для данного пособия были выбраны варианты, наиболее близкие к оригиналу. Сохранены разночтения в переводах личных имен Волан-де-Морт / Вольдеморт; Слизерин / Слайзерин и т.д.

⁹ Беовульф / пер. с др.-англ. В Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 112.

«Хроники Нарнии» и пр.) Наиболее кратко она может быть сформулирована следующим образом: «делай то, что должно, и пусть свершится, то, чему суждено свершиться». Именно так предстоит действовать и Гарри, хотя он принимает выпавший ему жребий не столь безропотно. «Гарри не чувствовал себя ни сообразительным, ни остроумным, ни тем более храбрым. Если бы Шляпа сказала, что один из факультетов предназначен исключительно для тех, кого от волнения начинает тошнить, то Гарри бы сразу понял, что это его факультет»¹⁰.

Любопытно, что архаический мотив кровной мести гораздо отчетливей выражен в сюжете «Гарри Поттера», нежели чем в тексте «Беовульфа». Гарри вынужден вступить в противостояние с Волан-де-Мортом, в первую очередь, мстя за гибель родителей, Беовульф же решает служить Хродгару, прежде всего из желания сразиться с чудовищем и увенчаться славой. Однако и здесь появляется мотив оплаты отцовского долга – когда Беовульф, исполненный сознания собственной доблести, является ко двору Хродгара, выясняется, что тот принимает служение юноши с благодарностью, но как должное. Оказывается, что когда-то отец Беовульфа убил одного воина, и виру за это заплатил не кто иной, как Хродгар. Впрочем, исследователи полагают, что таким образом владыка данов стремится «сохранить лицо», принимая помощь от иноплеменного витязя. Звучит здесь мотив и личной мести: «Я бился ночью/ с морскими тварями/ мстя как должно/ подводной нечисти/ за гибель гаутов», – сообщает Беовульф¹¹. Поскольку «злбесный Грендель» тоже принадлежит к разряду подводной нечисти, то поединок с ним расценивается Беовульфом как долг чести: «Так и над Гренделем/ свершить надеюсь/ я мечь кровавую/ в единоборстве»¹².

Фигура Беовульфа обращает на себя внимание своим одиночеством, исключительным даже для героев северного эпоса. Драконоборцы Сигурд и Зигфрид погружены в драматические любовные и родственные перипетии, в то время как Беовульф, также являющийся субъектом кровного родства, социальных и товарищеских отношений, вовлечен в них лишь функционально. Дж. Р. Р. Толкин, один из наиболее тщательных и пристрастных комментаторов поэмы, полагает, что таким образом анонимный создатель достигал наибольшей чистоты модели «Человек – Судьба», и ее максимального драматизма. «Беовульф не

¹⁰ Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и философский камень / пер. И. В. Оранского. М.: Росмэн, 2002. С. 148.

¹¹ Беовульф / пер. с др.-англ. В. Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 46.

¹² Там же.

опутан узами преданности или несчастной любви. Он человек и для него и многих других это само по себе трагедия»¹³. Гарри Поттер, напротив, плотно вписан в систему разнообразных отношений и чувств – его окружает хлопотливый школьный быт и верные друзья, опекают мудрые наставники, он тоскует по погибшим родителям, переживает первую влюбленность, пытается сохранить достоинство, сосуществуя с карикатурно-зловными Дурслеями. Но, тем не менее, и Гарри воспринимается как герой-одиночка. Сиротство Гарри служит для этого фоном, а его магический дар, таинственное родство с Темным Лордом и неизбежность противостояния с ним – теми свойствами, которые отделяют Гарри от преданных друзей и беззаботного течения жизни. В каждой книге Гарри одному приходится нести бремя тайны и ответственности. Названия книг о Гарри Поттере и Беовульфе¹⁴ отражают их замысел как сказаний о героях, призванных сразиться с силами зла один на один.

II. Волан-де-Морт (Том Реддл) / Грендель и Дракон

В сюжетном построении того и другого произведения реализуется один из устойчивых фольклорно-мифологических мотивов – появление чудовища, с которым, кроме героя-избранника, никто не может справиться. Так обстоят дела и в Хеороте, где хозяйничает Грендель со своей матерью – «женочудовищем», и в вотчине Беовульфа, когда там просыпается потревоженный дракон, и в мире магов, где набирает силы Волан-де-Морт. Завязка действия начинается в тот момент, когда в Хеорот прибывает Беовульф с дружиной, а в Хогвартс — Гарри Поттер с друзьями.

Разумеется, Хогвартс не похож на Хеорот, разве что эпически масштабным размахом роскоши и великолепия. Золотые чертоги датского конунга напоминают скорее блистательный двор короля Артура, тогда как Хогвартс отчасти похож на Оксфорд, как, впрочем, и на любой старинный английский университет, а отчасти – на сказочный замок чародея. Но некоторая связь между ними все же существует – и палаты Хродгара и школа магии имеют названия, образованные из древнеанг-

¹³ Толкин Дж.Р.Р. «Беовульф»: чудовища и литературоведы.// Дж. Р. Р. Толкин. Профессор и чудовища. Спб., 2004. С. 35.

¹⁴ Заглавие «Беовульф» дано поэме современными издателями.

лийских слов, где «Хеорот» означает «олень», а «Хогвартс» — «вебрь». Любопытно, что в тексте «Беовульфа» «вепри-хранители», бывшие священными животными у древних германцев, упоминаются не раз – в частности, они украшают шлемы дружинников Беовульфа.

Фигура Дамблдора, который мудро властвует в Хогвартсе, подобно Хродгару в Хеороте, также напоминает даже самому неискушенному читателю о мифах и преданиях Старой Англии. Безусловно, Дамблдор вызывает ассоциации, прежде всего, с легендарным чародеем Мерлином, и многочисленными модификациями этого персонажа в романах-фэнтези (например, Гэндальфом во «Властелине колец» и др.), но относительно Гарри и Беовульфа у Дамблдора есть и определенное сходство с Хродгаром. Дамблдор и Хродгар — мудрые и могущественные старцы, нуждающиеся в помощи юных героев и одновременно покровительствующие им.

В образе Волан-де-Морта можно увидеть своеобразное совмещение противников Беовульфа — чудовища по имени Грендель, и дракона, в схватке с которым Беовульф и погибает. Дракон германских мифов – это и дракон как таковой, и хтонический гигантский змей, и «огненный червь». «Змеиная ипостась» Темного Лорда детально и последовательно прописана на страницах шести книг, правда, как это и положено в жанре «саспенса», в хронологической последовательности. Впервые этот мотив звучит в самом начале первой книги, когда обнаруживается, что Гарри понимает змеиный язык. Затем выясняется, что владение змеиным языком является определяющей чертой черных магов и «змеиный след» связан с факультетом Слизерин, основатель которого сам был в родстве с неким Великим Змеем. Когда Гарри Поттер впервые видит Волан-де-Морта (поселившегося в теле профессора Квиррела¹⁵), то перед ним предстает лицо, которого «Гарри в жизни не видал лиц ужаснее. Белое как мел, с горящими красными глазами и змеиными прорезями ноздрей»¹⁶. Во второй книге («Гарри Поттер и Тайная комната») эта тема достигает кульминации с появлением василиска – гигантского змея, убивающего взглядом. Подобно герою древних саг, Гарри вступает в бой с чудовищем, практически не имея надежды остаться в живых, но побеждает, благодаря своему отчаянному мужеству и помощи, посланной Дамблдором. В этом эпизоде органично задейст-

¹⁵ Профессор Квиррел – так звучит имя в переводе издательства «Росмэн», профессор Страунс - в переводе «Махаона»

¹⁶ Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и философский камень / пер. М. Спивак. М.: Махаон, 2018. С. 408.

вованы элементы героического эпоса и рыцарских романов – начав сражаться, Гарри чудесным образом обретает меч легендарного героя Годрика Гриффиндора, который дается в руки только «истинному гриффиндорцу».

Сложнее и глубже связь образа Волан-де-Морта с первым противником Беовульфа – Гренделем, о появлении которого говорится, что «счастливы жили/ дружиннике в Зале/ пока на беду им/ туда не явилось/ ада исчадие»¹⁷. Далее Грендель именуется «пришельцем мрачным», «мужем злосчастливым, жалким и страшным», живущим в болотных топях. Внешний облик Гренделя не описан в поэме, но указаны его отдельные детали – антропоморфность, гигантские размеры, чудовищная когтистая лапа. Грендель совершает ночные набеги на Хеорот, убивает и пожирает воинов, сеет ужас в сердцах людей Хродгара. Судя по всему, Грендель является оборотнем, который когда-то был человеком, но изгнанный за свои преступления из мира людей, потерял, согласно поверьям англосаксов, человеческий облик, постепенно превращаясь в чудовище.

Подобные метаморфозы происходят и с Волан-де-Мортом, о чем говорится в шестой книге («Гарри Поттер и Принц-полукровка»), где рассказывается история превращения юноши по имени Том Реддл в Темного Лорда. Тот, кто впоследствии назовет себя Волан-де-Мортом, рождается от союза последней представительницы колдовского рода, числящего себя прямыми потомками «змееуста» Салазара Слизерина и красивого юноши-«магла», сельского сквайра Томаса Реддла. Чтобы добиться взаимности Реддла, девушке-волшебнице, чья внешность была безобразна, а семья пользовалась дурной репутацией, пришлось опоить его приворотным зельем. Мать Волан-де-Морта умирает, брошенная Реддлом на произвол судьбы, а ее новорожденный сын попадает в сиротский приют. И там душа будущего Темного Лорда обращается ко злу. Он мечтает только о всеобъемлющей власти и мести. Повзрослев и обретя магическую силу, юноша убивает своего отца, мстя за позор и смерть матери.

Отцеубийство – один из самых тяжких грехов – перекликается с родословной Гренделя, который именуется «потомком Каина». «Не рад был Каин/ убийству Авеля/ братогубительству/ ибо Господь братоубийцу/ навек отринул/ от рода людского»¹⁸. Так и юный Том Реддл,

¹⁷ Беовульф / пер. с др.-англ. В. Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 23.

¹⁸ Беовульф / пер. с др.-англ. В. Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 24.

наделенный от рождения редкой красотой, постепенно «отпадает» от своих сородичей, как магов, так и просто людей, шаг за шагом превращаясь в чудовище. Гарри Поттер, погруженный Дамблдором в Омут памяти, видит, как происходит эта трансформация. «Черты Волан-де-Морта были еще не теми, какие почти два года назад явились Гарри <...> в них было меньше змеиного, глаза еще пока не так сильно отличались багрецом, да и само лицо не превратилось в маску. И все же оно не было больше лицом красавца Тома Реддла. Это лицо казалось обожженным, черты утратили резкость, стали словно восковыми, перекошенными, белки глаз теперь уже навсегда налились кровью, хотя зрачки и не превратились пока в узкие щели, какими им предстояло стать»¹⁹. В четвертой книге («Гарри Поттер и Кубок огня») Волан-де-Морт, возродившись из небытия, пьет кровь Гарри, что сближает его действия с каннибальскими трапезами Гренделя, который «хрустя костями/ плоть и остов,/ кровь живую/ впивал, глотая...»²⁰

Тесно связан с обоими персонажами мотив гибели души: эпитет «проклятый» один из наиболее частотных эпитетов, характеризующих Гренделя. По замечанию Толкина, это говорит о том, что «у Гренделя имеется душа, неподобная его телу, и эта душа будет подвергнута вечной каре: «мятущаяся душа, оказавшаяся во власти ада»²¹. О падении Волан-де-Морта, подробно рассказывается в одной из последних книг цикла, но мотив его «проклятости» обозначается уже в первой книге, в эпизоде убийства единорога. Мудрый кентавр Фиренце объясняет Гарри значение происшедшего: «На подобное злодейство способен лишь тот, кому в погоне за всевластием нечего терять. Кровь единорога вернет к жизни, даже если ты на дюйм от неминуемой гибели, но очень дорогой ценой. Спасая себя, ты губишь создание столь невинное и беззащитное, что с той минуты, как его кровь коснется твоих губ, проклятая жизнь твоя будет жизнью лишь наполовину»²².

Характерно, что в том и в другом случае «демонизм» передается этим персонажам по материнской линии. Значительное количество

¹⁹ Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и Принц-полукровка / пер. с англ. М. Лахути и С. Ильина. М., 2005. С. 454.

²⁰ Беовульф / пер. с др.-англ. В. Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 68.

²¹ Толкин Дж.Р.Р. «Беовульф»: чудовища и литературоведы.// Дж. Р. Р. Толкин. Профессор и чудовища. СПб., 2004. С. 61.

²² Дж. К. Роулинг. Гарри Поттер и философский камень / пер. М. Спивак. М.: Махаон, 2018. С. 361.

строк «Беовульфа» посвящено впечатляющему описанию матери Гренделя — «твари зломрачной, женочудовищу», поединок с которой становится для Беовульфа куда более опасным делом, чем бой с Гренделем. Образ забитой и жалкой матери Волан-де-Морта – Меропы нарисован не такими фантастическими красками как образ матери Гренделя «злобесной/ вод владычицы/ и бурь хозяйки». Её описание намеренно представлено в снижено-бытовом стиле – Меропа и колдовать-то толком не умеет, но, однако, является своего рода «женочудовищем». При помощи магии Меропа разлучает своего возлюбленного с невестой, погубив, в конечном итоге, и его, и своего сына и самое себя. Именно она передает Волан-де-Морту родовые черты наследников Слизерина – непомерную гордыню, жестокость, неутолимую ненависть к тем, кто лишил их род бывшего могущества.

III. Христианские мотивы в романах о Гарри Поттере и в эпосе «Беовульф». Идеологический контекст. Жанровое своеобразие романов о Гарри Поттере

Исследователи романов о Гарри Поттере в первую очередь обратили внимание на фольклорно-мифологическую модель, реализуемую в них. «Универсальной основой доступности многослойного текста Роулинг послужили сказка и миф, обращенность романов о Гарри Поттере к традиционной культуре и обеспечила феноменальный успех произведения», – замечает Н. Васильева²³. В работе этого автора выделены и подробно проанализированы сказочно-мифологические мотивы «поттерианы»: необыкновенное младенчество «универсального героя»²⁴, испытания, которые он проходит, появление волшеб-

²³ Васильева Н. И. Фольклорные архетипы в современной английской литературе и нарративе «фанфикш» (на материале произведений Дж.К.Роулинг и творчества поклонников ГП). Текст: электронный // Сайт «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика». 2004. URL : http://www.ruthenia.ru/folklore/ls04_vasileva1.htm (дата обращения 1.02.2022).

²⁴ «Универсальный герой» – термин Д. Колберта. Он поясняет: Создается впечатление, – пишет ученый, – что Гарри, несмотря на все его необыкновенные качества, нам давно знаком. В нем с самого начала <...> узнается персонаж, которого можно было бы назвать Пропавшим Принцем, Неузнанным Царем, подобно Эдипу, Моисею, королю Артуру и бесчисленному множеству других героев, имеющих в культуре каждого народа" (см. Колберт Д. Волшебные миры Гарри Поттера. М., 2002. С. 124)

ных помощников, волшебных дарителей и волшебных предметов, модель «двоемирия», мотив перехода из повседневного пространства в волшебное, мотив змеборчества, борьба с чудовищами, хронотоп «сказочного» времени и пр. Как мы видим, цикл романов о Гарри Поттере значительно богаче сказочно-мифологическими мотивами, нежели чем поэма о «Беовульфе», где, наряду с рассмотренным выше мотивом змеборчества и борьбой с чудищами, можно отметить элементы фантастической космогонии (происхождение Гренделя и мифологических персонажей (драконов, эльфов, великанов), элементы мифологического хронотопа и немного другое.

Однако, есть еще одно обстоятельство, неожиданно сближающее поэму о Беовульфе и цикл романов о Гарри Поттере, уже не относящееся непосредственно к содержанию и поэтике произведений, а касающееся вопросов читательской рецепции и идеологического контекста²⁵. Это упреки и обвинения в язычестве и сатанизме. Вокруг книг о Гарри Поттере развернулась широкомасштабная кампания – яростные протесты представителей всех христианских конфессий, изъятие книг из школьных библиотек (США), сожжение книг о Гарри Поттере (США, штат Мэн, штат Пенсильвания), заявление о возбуждении уголовного дела против издателей книг о Гарри Поттере на русском языке²⁶ и др. Неизвестно, постигала ли такая судьба рукописи с поэмой о Беовульфе, но еще в тот период, когда она создавалась, прозвучали слова Алкуина²⁷: «Кто Ингольд²⁸ перед Христом?»²⁹ Эта

²⁵ Необходимо отметить, что характерной чертой развития детской литературы в настоящее время становится усиление идеологического компонента, о чем свидетельствует появление таких книг, адресованных детской и подростковой читательской аудитории, как «Дети против волшебников» (2004), «Кадеты Точка Ру» (2007) Н. Зерваса, цикл повестей о Юлианне Ю. Вознесенской («Юлианна и игра в киднепинг» (2006) «Юлианна и опасные игры» (2007), «Юлианна или Игра в дочки-матери» (2007)) и др.). Характерно, что эти книги возникли в качестве «нашего ответа Гарри Поттеру», что позволяет включить эти произведения в круг обширной отечественной «поттерианы», представленной различными жанрами: пародией (И. Мытько, А. Жвалевский «Порри Гаттер и Каменный философ» и др.), пародией-ремейком (Д. Емец, цикл романов о Тане Гроттер), сочинениями fun-fiction (В. Постников «Мальчик Гарри и его собака Поттер») и пр.

²⁶ Демченко В. Гарри Поттера проверят на благонадежность / В. Демченко, М. Носкович, Е. Шестернина // Известия. 2002. 25 декабря. С. 6.

²⁷ Алкуин (735-804) – англо-саксонский ученый и поэт, основатель Академии Карла Великого

²⁸ Ингольд – второстепенный персонаж эпоса «Беовульф»

²⁹ Алкуин, Послание к епископу Сперату Линдисфанскому, 797 г., цит. по изданию: Толкин Дж. Р. Р. Профессор и чудовища. Спб., 2004. С. 42

фраза, впоследствии ставшая для медиевистов хрестоматийной, формулировала новую систему ценностей, где бывшие герои языческого прошлого уступали место новым, и Алкуин призывал монахов «не отвлекаться от молитвы героическими песнями»³⁰. «Текст [поэмы] был записан благодаря счастливому стечению обстоятельств, — полагают исследователи, — Англию христианизировали с двух сторон: с севера (ирландцы), и с юга (миссия Папы Григория). Южная миссия от католиков не потерпела бы траты пергамента на языческие стихи даже в христианской оправе <...> Но папская миссия потерпела неудачу, и в Англии не было такого уничтожения старых текстов как в ряде других стран. В более поздние века поэму спас сказочный сюжет: она уцелела среди прочих текстов о «деяниях чудовищ»³¹.

Существует и противоположный взгляд на эти произведения – «адвокатами» «Беовульфа» и «Гарри Поттера», выступили, например, Дж. Р. Р. Толкин и диакон Андрей Кураев, доказывающие, что эти книги так или иначе воплощают христианские ценности³². Освещение этого вопроса выходит за рамки задач данного пособия, здесь предлагается рассмотреть и сопоставить некоторые христианские мотивы, присутствующие в обоих произведениях.

На первый взгляд, мир Гарри Поттера представляет собой довольно точное изображение современного общества, исповедующего либерально-демократические ценности и достаточно нерелигиозного. Рождество и Пасха, упоминаемые в числе праздников, отмечаемых обитателями Хогвартса, ничем не отличаются от Хэллоуина и Дня Святого Валентина – это привычные бытовые ритуалы, за которыми не просматривается никакого иного значения. У героев книги не возникает вопроса, чье же именно Рождество отмечают люди и маги, и что означает непонятное слово «Пасха», как не возникало подобных вопросов, у большинства, например, советских детей. В книге «Гарри Поттер и узник Азкабана» у нашего героя появляется крестный, но про само крещение Гарри (надо полагать, состоявшееся) пока не говорится ни слова. Эти детали верно отражают бытование христианской традиции в обществе, где она, по большей части, сводится к ритуалистике.

³⁰ Толкин Дж.Р.Р. «Беовульф»: чудовища и литературоведы.// Дж. Р. Р. Толкин. Профессор и чудовища. СПб., 2004. С. 42.

³¹ Либерман А. Примечания / А.Либерман // .Беовульф / пер. с др.-англ. В Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 232.

³² См. статьи Дж. Р. Р. Толкин «Беовульф: чудовища и критики», Андрей Кураев «Гарри Поттер: попытка не испугаться» и др.

Кажется, что мир Гарри Поттера линеен и лишен «вертикали», действие развивается в одной плоскости — новые и новые схватки с Волан-де-Мортом, где победы даются Гарри все более сложной ценой, и новые приключения. Гарри не сомневается в том, что с Темным Лордом необходимо бороться (хотя нередко сетует на судьбу, возложившего эту миссию именно на него), но ни разу не задается вопросом, в чем заключается конечная цель и конечный смысл этой борьбы.

На этот вопрос мог бы с легкостью ответить Беовульф: смысл и цель жизни «достойного» — слава и славная смерть! «Беовульф», — «это поэма о языческих временах, но рассказанная христианином»³³, поэтому, несмотря на частые упоминания Творца и библейских реалий, в своих поступках герои руководствуются ценностями предшествующих времен. Их манят «хвала» и «слава», а ведет Судьба. То есть, и в этом случае, комплекс христианских представлений, существует где-то «над» героями, которые, зная о нем, живут по иным законам.

В отличие от красочно-экспрессивного «библейского текста» «Беовульфа» (восходящего, главным образом, к сюжетам и образам Ветхого Завета), где повествуется о сотворении мира и грехопадении Каина, в книгах о Гарри Поттере непосредственно библейских реалий не обнаруживается, но прослеживаются некоторые мотивы, которые можно обозначить как христианские. Самый очевидный из них — мотив жертвенной любви.

На протяжении всего повествования Дамблдор и другие герои не устают повторять Гарри, что его спасла и «покрыла защитой» любовь матери, которая пожертвовала жизнью ради сына. «Если есть на свете что-то, чего Волан-де-Морт не в состоянии понять, это — любовь. Он не осознает, что любовь такой силы, какую испытывала к тебе твоя мать, оставляет свой собственный след. Не шрам, не какой-нибудь видимый знак... но, когда кто-то любит тебя так сильно, он, даже после своей смерти, защищает тебя своей любовью», — говорит Дамблдор³⁴.

Мотив бессмертия души связан с историей волшебника Николаса Фламелья. Фламель отказывается от бессмертия, когда узнает, что философский камень, обеспечивающий вечную жизнь ему и супруге, может оказаться в руках Темного Лорда и послужить злу. Гарри поначалу изумлен поступком Фламелья, но Дамблдор разъясняет: «Такому моло-

³³ Беовульф / пер. с др.-англ. В Тихомирова. СПб.: Азбука-классика, 2005. С. 242.

³⁴ Дж. К. Роулинг Гарри Поттер и философский камень / пер. И. В. Оранского. М.: Росмэн, 2002. С. 384-385.

дому человеку, как ты, это кажется невероятным. Но для Николаса и Перенеллы умереть, значит лечь в постель и заснуть после очень долгого дня. Для высокоорганизованного разума смерть — это очередное приключение»³⁵. Сам Гарри, думая о своем противнике — Волан-де-Морте, однажды решает, что «если тебе предстоит быть навеки проклятым, лучше уж умереть»³⁶.

С образами антагонистов Гарри и Беовульфа — Волан-де-Мортом и Гренделем, связан мотив дьявольской одержимости. Грендель, как сказано у Толкина «из-за непрестанной ненависти к людям, к их радостям, из-за любви к тьме сближается с дьяволом, хотя и не отождествляется с ним в полной мере»³⁷. То же самое можно сказать и об образе Волан-де-Морта, которому автор придала черты падшего ангела Денницы – непомерная гордыня, презрение к миру людей, жажда власти над миром. Подобно дьяволу, Волан-де-Морт подчиняет себе людей и магов соблазняя и искушая, используя ложь и лесть, принимая благообразные личины (история со старушкой-волшебницей Хепзибой, к которой он втерся в доверие, общение через дневник с Джинни, младшей сестрой ближайших друзей Гарри и т.д.), играя на слабостях своих жертв (трусость – профессор Квиррел и Питер Петтигрю, уныние – Джинни, властолюбие и гордыня – семья Малфоев).

Судя по тексту поэмы о Беовульфе, эпохой, в которую она создавалась (X-XI вв.), лучше всего был освоен Ветхий Завет – в поэме нашла отражение христианская космогония, учение о Боге-Отце – Творце мира, размышления о судьбе как проявлении Божественного провидения, раздумья о долге человека перед лицом Бога. Но непосредственно Евангельские мотивы в поэме отсутствуют – можно сказать, что мир Беовульфа, знает христианство, но не знает Христа. В книгах о Гарри Поттере христианские мотивы также выражены неочевидно – их можно трактовать как «общеэтические» и «дидактические». И в том, и другом случае, они тесно переплетаются с моделью «северного мужества», которая и составляет главную сюжетобразующую конструкцию обоих произведений.

Жанровое своеобразие романов о Гарри Поттере не исчерпывается параллелизмом сюжетных мотивов «Беовульфа» и героического эпоса в

³⁵ Там же, с. 382-383.

³⁶ Там же, с. 336.

³⁷ Толкин Дж.Р.Р. «Беовульф»: чудовища и литературоведы.// Дж. Р. Р. Толкин. Профессор и чудовища. Спб., 2004. С. 61.

целом. Наряду с этим очевидным влиянием в романах Роулинг отчетливо прослеживаются элементы следующих жанров:

– «молодежный роман» (мотив школьной дружбы, первой любви, школьного соперничества и пр.)

– сентиментальный роман (мотив сиротства)

– «роман ужасов», в т. ч. «саспенс» (создание атмосферы напряженности, мотив скрытой угрозы), и «хоррор» (появление персонажей-чудовищ, изображение схваток с монстрами и демоническими силами),

– «роман воспитания» (судьба главного героя прослеживается на протяжении его детских лет и отрочества),

– детектив (построение фабулы в каждой из семи книг строится на основе «страшной загадки», тайны, которая будет разгадана в финале действия)

– рыцарский роман («квестовое»³⁸ построение сюжета в каждой из книг)

Наконец, романы о Гарри Поттере – это образец жанра фэнтези, где большая часть действия развивается в вымышленном фантастическом мире.

³⁸ «Квест» (от английского «guest» - вопрос, задача). В рыцарском романе «квест» - героическая и / или мистическая задача, которую должен осуществить герой, так называемый «сюжет о поиске».

Литература:

1. **Васильева Н. И.** Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре : специальность 10.01.03, 10.01.09 : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Наталья Игоревна Васильева ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2005. – 27 с.
2. **Галинская И. Л.** Волшебные книги в романах о Гарри Поттере / И. Л. Галинская. – Текст: электронный // Культурология. – 2008. – № 2 (45). – С. 64-75. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9955258_75725381.pdf (дата обращения: 1.02.2022). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. **Гуревич А.** Средневековый героический эпос германских народов. Беовульф / А. Гуревич // Беовульф. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 5-14.
4. **Кавелти Дж. Г.** Изучение литературных формул / Дж. Г. Кавелти // Новое литературное обозрение. – 1996. - № 22. – С. 33-64.
5. **Колберт Д.** Волшебные миры Гарри Поттера / Д. Колберт ; пер. Т. В. Кадаш и О. А. Литвиновой. – Москва : Росмэн, 2002. – 166 с.
6. **Кошелев С.** Жанровая природа "Повелителя колец" Дж. Р.Р. Толкина / С. Кошелев // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. – Вып. - 1981. - С. 81-96.
7. **Сергиенко И. А.** «Кипплинговский след» в цикле романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере./ И. А. Сергиенко // Конструируя детское: филология, история, антропология. – Москва ; Санкт-Петербург : "Азимут", "Нестор-история", 2011. – С. 95-112.
8. **Чудинова В. П.** "Гарри Поттер" и проблема оценки содержания художественной литературы для подростков / В. П. Чудинова // От года литературы к веку чтения : коллективная монография. – Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 380-399.
9. **Эйдмиллер И.** Путеводитель по миру «фэнтези» / И. Эйдмиллер ; А. Лебедев // Звезда. – 1993. – №№ 10-11. – С. 201-205.

Дж. К. Роулинг: библиографическая справка

Джоан Кэтлин Роулинг (Joanne Rowling; 31 июля 1965) — английская писательница. Настоящее имя — Джоан Мюррей Роулинг. Автор книг «Гарри Поттер и философский камень» («Harry Potter and the Philosopher's Stone») 1997; «Гарри Поттер и тайная комната» («Harry Potter and the Chamber of Secrets») 1998; «Гарри Поттер и узник Азкабана» («Harry Potter and the Prisoner of Azkaban») 1999; «Гарри Поттер и Кубок Огня» («Harry Potter and the Goblet of Fire») 2000; «Гарри Поттер и орден Феникса» («Harry Potter and the Order of the Phoenix») 2003; «Гарри Поттер и принц-полукровка» («Harry Potter and the Half-Blood Prince») 2004; «Гарри Поттер и дары смерти» («Harry Potter and the Deathly Hallows») 2007 — составляющих цикл романов про Гарри Поттера. Эти книги завоевали широкую читательскую аудиторию (переведены на 60 языков), вызвали взрыв читательского интереса и литературной моды, спровоцировали поток «посттворчества», что позволило говорить о романах Роулинг и их экранизации как о феномене современной массовой культуры.

Роулинг написаны книги «Фантастические животные: места обитания» («Fantastic Beasts and Where to Find Them») 2001; «Сказки барда Бидля» («The Tales of Beedle the Bard») 2002; «Хогвартс: Неполный и недостоверный путеводитель» (2016); «Короткие рассказы из Хогвартса о власти, политике и назойливых полтергейстах» (2016); «Короткие рассказы из Хогвартса о героизме, лишениях и опасных хобби» (2016) «Икабог» (2020); «Рождественский поросёнок» (2020), а также ряд романов для взрослых читателей. С 2013 г. под псевдонимом Роберт Гэлбрайт выступает с серией детективных романов, объединенных образом сыщика Корморана Страйка.

«Беовульф»: историко-литературная справка

Эпическая поэма (героический эпос) написанная на древнеанглийском языке приблизительно в конце VII – первой трети VIII века. Единственная существующая рукопись «Беовульфа» датируется 1000 годом. Основной сюжет связан с описанием подвигов воина Беовульфа — его единоборства с чудовищами и драконом. В поэме нашли широкое отражение реалии раннего средневековья и мироощущение германских народов той эпохи.

Рукопись была впервые опубликована в 1815 г. исландцем Гриммом Торкелином, на русский язык (с древнеанглийского) переведена в 1975 г. Владимиром Тихомировым.